

УДК 342.7

Теория и практика институционализации законных интересов в теории права

Рыжик Андрей Владимирович

Кандидат юридических наук, доцент,
Российский государственный социальный университет,
129226, Российская Федерация, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4/1;
e-mail: aspirant8381@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются категории законных интересов в теории права. В ходе работы использован системный метод, метод анализа исследований по заданной тематике. В основу исследования легли работы отечественных теоретиков права, в которых достаточно широко представлены теоретические наработки. В изученных исследованиях законные интересы рассматриваются авторами в качестве самостоятельного правового института. В статье рассмотрены современные проблемы институционализации интересов в теории права и пути их решения; методы и процедуры институционализации интересов собственников в те или иные сегменты права; правила и этапы перераспределения (захвата) собственности; описывается «эффект трамвая» характерный для перераспределения собственности в наши дни. В результате исследования суммируются общие положения теории и практики институционализации законных интересов в теории права.

Для цитирования в научных исследованиях

Рыжик А.В. Теория и практика институционализации законных интересов в теории права // Вопросы российского и международного права. 2016. № 9. С. 87-95.

Ключевые слова

Закон, интерес, субъекты правотворчества, институционализация, собственник, субъективное право, юридический статус, государство.

Введение

«В юридической литературе, – пишет А.И. Абрамова, – выработалось два подхода к пониманию законодательного процесса и его структурных элементов. Одни авторы ограничивают законодательный процесс рамками официального прохождения законопроекта в

представительном органе. Другие склоняются к более широкому понятию этого явления, включая в законодательный процесс и всю предварительную деятельность по подготовке проекта закона» [Абрамова, 2005, 15].

Сама А.И. Абрамова придерживается первого подхода, полагая, что «процедура подготовки законопроекта не охватывается понятием «законодательный процесс». Вместе с тем она носит правотворческий характер и является необходимым элементом в механизме законотворчества, представляя собой отдельное самостоятельное звено этого механизма» [там же].

Классическую модель процедуры подготовки законопроекта на примере первой части Гражданского кодекса РФ описывает П.В. Крашенинников: «...подготовка Гражданского кодекса Российской Федерации была поручена Исследовательскому центру частного права при Президенте Российской Федерации и Министерству юстиции Российской Федерации. Правительство рассмотрело и рекомендовало Президенту Российской Федерации внести его в 1993 г.».

Часть первая Гражданского кодекса была внесена на рассмотрение в Государственную Думу Президентом Российской Федерации Б.Н. Ельциным 5 мая 1994 г. Официальными представителями Президента были С.А. Хохлов, Е.А. Суханов, А.Л. Маковский, Ю.Х. Калмыков, В.Ф. Яковлев. Ответственным по законопроекту был закреплен Комитет по законодательству во главе с В.Б. Исаковым, а докладчиком от Комитета – С.В. Запольский.

Первое чтение состоялось 26.05.1994. С докладом о проекте федерального закона о введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации выступил официальный представитель Президента Российской Федерации министр юстиции Российской Федерации Ю.Х. Калмыков, с содокладом – член Комитета Государственной Думы по законодательству и судебной-правовой реформе С.В. Запольский. В обсуждении приняли участие депутаты В.С. Мартемьянов, В.В. Похмелкин, Т.П. Токарева, В.А. Туманов, Л.Н. Завадская, Е.П. Ищенко, Г.Ю. Карелин и Председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации В.Ф. Яковлев.

В процессе работы над вторым чтением к законопроекту поступило 412 поправок.

Второе чтение состоялось 22 июля 1994 г. Доклад сделал член Комитета Государственной Думы по законодательству и судебной-правовой реформе С.В. Запольский. С содокладами выступили официальные представители Президента Российской Федерации: исполнительный директор Исследовательского института частного права при Президенте Российской Федерации С.А. Хохлов, заведующий отделом Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации А.Л. Маковский, декан юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Е.А. Суханов.

Заключительное (третье) чтение состоялось 21.10.1994. Выступил с докладом и ответил на вопросы депутатов член Комитета Государственной Думы по законодательству и

судебно-правовой реформе С.В. Запольский. В результате часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации, а также Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» были приняты» [Крашенинников, 2009].

Безусловно, данная процедура позволяет, в той или иной мере, учитывать интересы физических, юридических лиц, в том числе и собственников.

Но во многих случаях механизмы учета этих интересов не прозрачны, чрезмерно политизированы, идеологизированы, в том числе и механизмы лоббирования этих интересов политическими партиями, общественными организациями, представители которых занимаются законодательной деятельностью.

Вероятно, необходимо формировать более современные, более открытые обществу, более демократические представления о правотворческом процессе, в рамках которого и происходит правовая институционализация интересов собственников.

Сущность институционализации законных интересов

С процессуально-процедурной точки зрения, институционализация интересов субъектов различных форм собственности в ее универсально-модельном виде включает в себя следующие этапы.

1. Выявление потребностей, интересов субъектов различных форм собственности.
2. Системный анализ этих интересов, их классификация по степени актуальности, массовости, возможности и необходимости придания статуса правовой институциональности.
3. Отражение наиболее значимых интересов собственников в концепции конкретного нормативно-правового документа, в его тексте.
4. Социальная, профессиональная экспертиза варианта институционализации интересов в проекте документа.
5. Обсуждение и принятие нормативно-правового документа, в котором институционализированы, в той или иной мере, интересы различных субъектов собственности.

Весьма актуальной теоретической и практической проблемой является исследование субъектно-субъективной составляющей, как правотворческого процесса, так и процедур правовой институционализации интересов собственников.

Очевидно, что в реальной правотворческой практике народ лишь в предельно важных случаях выступает непосредственно в качестве субъекта правотворчества. В обычной практике субъектом правотворчества, законодательной деятельности являются соответствующие органы законодательной власти. Начальный этап этой деятельности связан с законодательной инициативой.

В соответствии с ч. 1 ст. 104 Конституции Российской Федерации право законодательной инициативы принадлежит: Президенту Российской Федерации; Совету Федерации; членам Совета Федерации; депутатам Государственной Думы;

Правительству Российской Федерации; законодательным (представительным) органам субъектов Российской Федерации. Право законодательной инициативы принадлежит также Конституционному Суду Российской Федерации; Верховному Суду Российской Федерации; Высшему Арбитражному Суду Российской Федерации по вопросам их ведения (ст.104 Конституции РФ).

Если произвести простое арифметическое действие в виде сложения всех субъектов законодательной инициативы, – пишет П.В. Крашенинников, – «...получается, что в нашем государстве существует 705 субъектов права законодательной инициативы. Представляется, что достаточно много. По количеству субъектов данного права Россия находится в ряду лидеров. Однако, как известно, много – это не всегда хорошо» [Крашенинников, 2009, 7].

Далее П.В. Крашенинников пишет: «Очевидно, что если будет принято решение о внесении поправок к действующей либо о подготовке новой Конституции Российской Федерации, следует существенно, на порядок, сократить количество субъектов права законодательной инициативы» [Крашенинников, 2009, 8].

К сожалению, автор не поясняет, каким образом можно на порядок сократить количество субъектов права законодательной инициативы и нужно ли это делать и если да, то с какой целью.

С нашей точки зрения, дискуссию следует сместить в сферу возможности и необходимости оптимизации состава субъектов законодательной инициативы, в том числе и за счет наделения подобным правом структур гражданского общества, включая тех, которые отражают интересы субъектов частной, государственной, иных форм собственности. Это особенно актуально в условиях современной России, с предельно низким коэффициентом продуктивного, конкурентоспособного использования ресурсов собственности и весьма фрагментарно-субъективистской выраженности интересов собственников в действующем российском законодательстве.

О важности различных методик, процедур институционализации интересов собственников в те или иные сегменты права, текущего законодательства пишут ныне не только отечественные правоведы, но и социологи, экономисты, психологи, политологи, представители других социально-гуманитарных наук. С нашей точки зрения, это, безусловно, обогащает наши представления о теории и практике подобных процедур. Обратим внимание на размышления заведующего кафедрой мировой экономики научно-исследовательского университета – Высшей школы экономики Л. Григорьева.

Свою публикацию в журнале «Вопросы экономики» автор назвал весьма не типично – «Спрос элит на право: «эффект трамвая». С помощью термина «эффект трамвая» Л. Григорьев достаточно наглядно и весьма убедительно показывает сложные процессы спроса на право собственности, институционализации в праве собственности интересов собственников, тех, кто оказался в трамвае новой власти – в статусе влиятельного собственника, олигархической верхушки новой экономической элиты,

ассоциирующегося с феноменом реальной власти, в том числе и власти правотворческой, законодательной, и тех, кто находится вне трамвая.

Автор пишет: «Под «эффектом трамвая» в обыденной жизни мы понимаем общеизвестную ситуацию, когда толпа ожидающих пытается задержать отъезжающий трамвай и протиснуться в его двери. Но как только человек из очереди проникает внутрь, его объективное положение и субъективное ощущение резко меняются. Теперь он надеется на скорое закрытие дверей и отъезд трамвая от остановки. В ряде случаев пассажиры начинают торопить водителя: мол, всех не дождетесь, закрывайте двери и поехали. Глубокое различие в интересах одних и тех же субъектов в зависимости от того, где они находятся – вне или внутри трамвая, представляется возможной моделью оценки своего положения группами интересов, в том числе новой элитой, а также спроса элит на право» [Григорьев, 2012, 33].

Модель, о которой пишет Л. Григорьев, применима, с теми или иными особенностями, для более системного и реалистичного понимания не только универсально-типичных процедур институционализации собственных интересов в нормы законодательства, но и борьбы различных категорий собственников за место в «трамвае», за то, чтобы именно их интересы получили большую правовую защиту, создающую лучшие правовые условия для реализации этих интересов, причем не всегда социально значимых.

«Различие интересов, – пишет Л. Григорьев, определяет спрос на специфические положения права. И при устоявшейся системе его институтов (формальных и неформальных) мы имеем дело не со спросом вообще и не на право вообще, а со спросом групп интересов на его специфические элементы.

Эти общие положения выступают исходным пунктом любого анализа права, в том числе с точки зрения его соответствия общественным интересам, то есть взвешенного по фактической переговорной силе различных групп влияния» [Григорьев, 2012, 34].

Отечественные законодатели, приступающие вначале к концептуальной проработке того или иного юридического документа, регулирующего отношения собственности, а затем и к формированию его структуры, постатейного содержания, должны хорошо понимать, что многочисленные группы собственников стремятся институционализировать в нормах права не интересы вообще и не общественные интересы (это функция законодателей), а свои специфические интересы, которые, будучи институционализированы в правовое поле, должны воплотиться в специфические, нужные тем или иным собственникам (группам влияния) нормы.

Важно понимать, что в современной России перманентно происходят весьма противоречивые, конфликтные изменения структур групп влияния, отражающих интересы различных категорий собственников, изменения тех ресурсов, которые Л. Григорьев называет переговорной силой различных групп влияния, как на законодателей, так и на массовое и элитарное правовое сознание, в том числе и на правовую идеологию, правовую политику, с целью максимального продвижения своих собственническо-корпоративных, групповых интересов в право собственности.

Элиты, отмечает Л. Григорьев, «...вынуждены (заинтересованы) постоянно контролировать воздействие происходящих событий и предлагаемых законов на свое положение. Изменение положения других слоев при переменах в правовой среде носит обезличенный характер, часто не вполне очевидный для объектов действия закона. Многие общественные слои лишены возможности адекватно анализировать динамику ситуации, предвидеть события и их последствия. Напротив, элиты очень хорошо (в смысле не точности оценок, а внимания и улавливания контекста) понимают ситуацию, располагают средствами ее мониторинга, анализа, воздействия и предотвращения нежелательных последствий.

Отметим важный аспект эволюции интересов элиты, связанный с укреплением контроля, предотвращением конфликтов по коренным вопросам прав собственности. Одно дело – борьба за собственность, иное – ее легитимация.

Обращаясь к истории, столь популярной в последнее время у экономистов, можно сказать, что если правящая элита утрачивает контроль над обществом и собственностью (из-за проигранных войн, революций), то возникает вопрос о правилах перераспределения (захвата) собственности, признания контроля и права распоряжения, открывающих путь к пользованию и владению.

Видимо, можно выделить повторяемость (при гигантском фактическом разнообразии) нескольких взаимосвязанных этапов: захват права собственности на ресурс (в случае «блуждающего бандита» это само по себе единственное и достаточное условие его использования); укрепление контроля над собственностью на ресурс; легитимация контроля (владения); переход к стационарному контролю и распоряжению на базе легитимного владения ресурсом» [Григорьев, 2012, 35-36].

Л. Григорьев с высокой степенью реалистичности не только раскрыл суть «эффекта трамвая», находящегося в эпицентре борьбы интересов различных современных российских собственников за «место под солнцем» правовой защиты, но и обосновал достаточно универсальную логику поведения новых собственников на транзитологическо-переходном этапе развития нашей страны в направлении предельно надежной правовой легитимации их интересов, логику не самую демократичную и цивилизованную.

Заключение

В ходе работы были сделаны следующие выводы:

В современной практике механизмы учета интересов физических, юридических лиц, в том числе и собственников не прозрачны, чрезмерно политизированы, идеологизированы. С целью решения вышеперечисленных проблем необходимо формировать более современные, более открытые обществу, более демократические представления о правотворческом процессе, в рамках которого и происходит правовая институционализация интересов собственников.

Переизбыток количества субъектов права законодательной инициативы автор предлагает решить путём оптимизации состава субъектов законодательной инициативы.

Наиболее полно универсально-типичные процедуры институционализации собственнических интересов в нормы законодательства и борьбы различных категорий собственников описываются в модели Л. Григорьева «эффект трамвая».

Библиография

1. Абрамова А.И. Законодательный процесс в Российской Федерации: проблемы и перспективы. М.: Юристъ, 2005. 73 с.
2. Гаджиалиев А.Б. Институализация публичных и частных интересов // Юристъ. 2006. № 4. С. 104-106.
3. Григорьев Л. Спрос элит на право: «эффект трамвая» // Вопросы экономики. 2012. № 6. С. 33-36.
4. Золотухина Т.А. Правотворческая политика Российского государства // История государства и права. 2008. N 15. С. 13-15.
5. Ильин И.А. Теория права и государства. М.: Зерцало, 2003. 331с.
6. Ковачев Д.А. Проблемы конституционности права. М.: Олита, 2003. 376 с.
7. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
8. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. 62 с.
9. Крашенинников П.В. Федеральный законотворческий процесс. М.: Статут, 2009. 125 с.
10. Субочев В. В. Сущность законных интересов // Ленинградский юридический журнал. 2007. №2. С. 35-55.

Theory and practice of interests' institutionalization of the right in the theory of law

Andrei V. Ryzhik

PhD in Law, Associate Professor,

Russian State Social University,

129226, 4/1 Vil'gel'ma Pika str., Moscow, Russian Federation;

e-mail: aspirant8381@mail.ru

Abstract

The article deals with the category of legitimate interests in the theory of law. The author uses a systematic method, the analysis of researches on the determinate topic. The study is based on theoretical works of domestic law which is widely presented theoretical developments. The studies discuss the legitimate interests of authors as an independent legal institution. The article deals with modern problems of institutionalization of interests in the theory of law and ways to solve them; describe methods and procedures for the institutionalization of the owners of interests in certain segments of the law; regulations and redistribution stages (seizure) of property; "tram effect" typical for the redistribution of property in our days. The author offers several models of bill preparation procedure. This article also describes the steps of institutionalization of interests of subjects (different ownership forms). The article considers the problem of a research of a subject and subjective component, both law-making process, and procedures of a legal institutionalization of interests of owners. The study summarizes the general provisions of the theory and practice of institutionalization of legitimate interests in the theory of law. The paper proves the need to make more modern, more open for society, more democratic conceptualization of law-making process. It is necessary to optimize the subjects of a legislative initiative.

For citation

Ryzhik A.V. (2016) *Teoriya i praktika institutsionalizatsii zakonnykh interesov v teorii prava* [Theory and practice of interests' institutionalization of the right in the theory of law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9, pp. 87-95.

Keywords

Law, interest, subjects of law-making, institutionalization, the owner, the subjective right, legal status, country.

References

1. Abramova A.I. (2005) *Zakonodatel'nyi protsess v Rossiiskoi Federatsii: problemy i perspektivy* [The legislative process in the Russian Federation: problems and perspectives]. Moscow: Yurist Publ.
2. Gadzhialiev A.B. (2006) *Institualizatsiya publichnykh i chastnykh interesov* [Institutionalization of public and private interest]. *Yurist* [Jurist], 4, pp. 104-106.
3. Grigor'ev L. (2012) *Spros elit na pravo: "effekt tramvaya"* [The demand for the right of the elite: the effect of the tram]. *Voprosy ekonomiki* [Matters of law], 6, pp. 33-36.
4. Zolotukhina T.A. (2008) *Pravotvorcheskaya politika Rossiiskogo gosudarstva* [Law-Making Policy in Modern Russia]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of State and Law], 15, pp. 13-15.

5. Il'in I.A. (2003) *Teoriya prava i gosudarstva* [The general theory of law and State]. Moscow: Zertsalo.
6. Kovachev D.A. (2003) *Problemy konstitutsionnosti prava* [Problems constitutionality of the right]. Moscow: Olita Publ.
7. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 [Constitution of the Russian Federation: adopted by the nation-wide voting (referendum) on December 12, 1993] (2014). *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 4398)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 4398)], 31.
8. Korkunov N.M. (2004) *Lektsii po obshchei teorii prava* [Lectures on the general theory of law]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publ.
9. Krashennnikov P.V. (2009) *Federal'nyi zakonotvorcheskii protsess* [Federal legislative process]. Moscow: Statut Publ.
10. Subochev V.V. (2007) Sushchnost' zakonnykh interesov [The subject matter of legitimate interests]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal* [Leningrad Law Journal], 2, pp. 35-55.